

— Много в тебе кровей намешано, — говорила ей в детстве бабушка. — И казаки есть, и греки. А может, и цыгане, — с хитрой улыбкой добавляла.

А шутили так над Иринкой не без причины. Самым главным развлечением, даже страстью девочки было убежать в цыганский табор. Слушать рассказы, песни, учить распеанный их язык.

— Смотри — уведут! — предупреждали взрослые.

А девочка не боялась:

— Они добрые, красивые...

Родилась Ирина Ефименко, или Ефимова — так ее представляют со сцены — в маленьком военном городке Капустин Яр, что в Астраханской области. И я сначала подумала, что страсть к цыганам в ней проснулась от неяркости провинциальной жизни.

— Ну что вы! Летом там красота! Природа — прелесть! Грибы, ягоды... Пляжи какие!

А потом с другой интонацией добавила:

— Зимой, да, тоска. Ну так и цыган зимой не бывало.

Постепенно Ирина запомнила большинство песен. И сначала пела их только дома. Потом решилась — запела в таборе. Ее похвалили: «Молодец, девочка».

И стали принимать за свою. Да она и была уже своей — даже язык выучила не хуже чистокровной цыганки.

А, может, права бабушка?

Дальше события развивались естественным путем. После школы поступила в музыкальное училище. Правда, на дирижерско-хоровое отделение.

— Почему не на вокальное?

— Родители, наверно, боялись отпустить. А это отделение, вернее его филиал, было, как на счастье, в нашем городке. Но я и не жалею, что окончила именно этот факультет. На вокале дают больше, как мы в училище говорили, «академии», которая, конечно, ставит голос, но убивает душу. А нас в первую очередь учили слушать. Ну, а вокалом мы, естественно, занимались много. Так что образование получилось разнообразнее, шире.

Ирина ЕФИМОВА:

РОМАНС СПОСОБЕН СВОДИТЬ С УМА

— А Москва? Уехали из городка потому, что там не нашлось работы?

— Если честно — я не уехала. Улетела, умчалась! Да все к тому складывалось. К моменту окончания училища я уже была замужем: родила двоих детей. А муж — москвич. Отслужил — и увез. У него и сомнений не было, что надо ехать в Москву.

— Тебя должны слышать, —

скоротко и четко решил глава семьи.

А тут еще брат приехал. И тоже поддерживал идею. Взялся помочь.

О брате — Владимире Ефименко — надо сказать отдельно. Он тоже музыкант. (Правда, сам про себя сказал — «бывший». Но музыкантов бывших не бывает. Как не может быть бывших врачей, летчиков. Это на всю жизнь). Му-

зыкант той поры, когда в моде была короткая аббревиатура ВИА (думаю, расшифровывать не надо). Ну так вот, он работал в известном ансамбле «Лейся, песня», работал с Михаилом Шафутинским. Теперь брат что-то вроде менеджера, продюсера. Хотя, конечно, и он сам, и певица ищут профессионального импрессарио, который мог бы отстаивать интересы певицы, чтобы не происходило досадных осечек.

Об одной из таких расказал Володя:

— Однажды Ире позвонили: открывается клуб Петра Лещенко. Не могли бы выступить на телепрезентации? Ира, конечно, согласилась. Люди, присутствовавшие в студии, приняли ее хорошо. Кроме нее и Сони Тимофеевой, никому не хлопали. Так режиссер «запустил» в эфир аплодисменты именно эти. Помните правильно, я так говорю не потому, что она моя сестра. Уровень исполнения на этой программе был просто плачевный. Я все-таки могу судить об этом профессионально. А выступление Иры вырезали. Может быть, потому, что ее уровень выбивался из общего строя, поднимал шкалу.

— Наверное, я сейчас скажу ужасно банальную вещь, — вздохнула Ирина. — Но я за плюрализм музыкальных жанров. Я не против рока. Особенно хорошего. Но почему такой перекося? Рок, поп, рэп, хип-хоп... А романс? Где он! Ведь его нельзя было оторвать от русской культуры. И пусть говорят сколько угодно о засилье массовой культуры, об общем падении интеллектуального уровня людей, я убеждена — у каждого исполнителя есть свой слушатель. Да, стадион бы я не собрала. Но, извините, только в кошмарном сне может присниться исполнение романсов на стадионе. Разве всем нужен один лишь рок? Я люблю романс. Он способен сводить с ума.

**Екатерина
КОТЛЯРОВА.**

Фото И. Яковлева.